

ХРОНИКА

**ГРУППА ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ
ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР в 1948—1949 гг.**

В 1948 и 1949 гг. деятельность группы по истории Византии проходила под знаком перестройки всей работы на основе постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Группа стремилась сосредоточить свое внимание на важнейших, коренных проблемах византийской истории. Это нашло свое выражение как в направленности исследований отдельных членов группы, так и в тематике докладов, вынесенных на заседания.

Несколько работ было посвящено изучению аграрной истории Византии, главным образом, поздневизантийского периода. Видное место занимали и вопросы истории классовой борьбы, а также развития византийской идеологии в ее различных формах.

Как несомненно положительный момент следует отметить, что группа усилила изучение вопросов славяно-византийских и русско-византийских отношений, имеющих большое значение для истории нашей Родины и братских нам славянских народов.

Однако ряд кардинальных проблем остался еще незатронутым. Это прежде всего относится к истории византийского города, без разработки которой невозможно понять ни развития аграрных отношений Византии, ни истории ее философии и культуры. Необходимость изучения византийского города остро ощущается всеми советскими византинистами, постоянно наталкивающимися на эту нерешенную проблему.

Мало разрабатывались и вопросы историографии. Назрела настоятельная необходимость осуществить на заседаниях группы постановку и обсуждение специальных докладов, посвященных в первую очередь критическому разбору и оценке взглядов выдающихся представителей русского дореволюционного византиноведения — В. Г. Васильевского, Ф. И. Успенского и др. Потребность в этом тем более велика, что взгляды этих исследователей долгое время идеализировались некоторыми членами группы (Б. Т. Горянов), не замечавшими принципиального различия между дореволюционной и советской византиноведческой наукой.¹ Явно недостаточно уделялось внимания и критике

---

¹ Некоторым шагом вперед в деле критической оценки научного наследия Ф. И. Успенского следует считать статью Э. В. Удальцовой „К вопросу об оценке трудов акад. Ф. И. Успенского“, в которой автор, оттеняя заслуги крупнейшего русского византиниста, с марксистско-ленинских позиций вскрыл методологические и политические пороки его концепции истории Византии и подверг заслуженной критике отдельные факты преклонения перед буржуазным византиноведением в трудах советских византинистов. См. „Вопросы истории“, 1949, № 6, стр. 116 и сл.

фальсификаторских концепций западноевропейских и американских буржуазных византинистов. Этому вопросу был посвящен только один доклад Ф. М. Россейкина. Но и эта критика была направлена на разоблачение буржуазных теорий Брюкнера и других исследователей преимущественно 20-х годов (исключение представляла критика работ Хонигмана). Между тем несомненно, что одной из важнейших научных и политических задач, стоящих перед группой по истории Византии, является систематическая и острая критика с позиций марксистско-ленинской методологии трудов новейших западноевропейских и американских византиноведов. Необходимо усилить боевой, проникнутый духом большевистской партийности отпор реакционным теориям Грегуара, Вернадского, Острогорского и др., стремящихся опорочить достижения советской исторической науки. В этой связи нужно также практиковать критические обзоры таких органов современного буржуазного византиноведения, как „Byzantion“ и рупор французских иезуитов „Revue des études byzantines“.

К советским византинистам целиком и полностью относятся все указания ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Ошибки первого тома „Византийского Временника“ особенно обязывают советских византинистов проявить решительную непримиримость к реакционному буржуазному византиноведению. Нужно глубоко усвоить и творчески претворять в жизнь указание А. А. Жданова о том, что работники теоретического фронта должны „возглавить борьбу против растленной, гнусной буржуазной идеологии“ и „наносить ей сокрушающие удары“.¹

Переходя к обзору докладов, обсуждавшихся на заседаниях в 1948 и 1949 гг., начнем с докладов, посвященных социально-экономической истории Византии.

Аграрным отношениям периода разложения рабовладельческого строя и формирования феодальных отношений был посвящен прочитанный 20 января 1949 г. доклад А. В. Старостина „Крестьянское землевладение в Византии в VI в.“, являющийся главой его кандидатской диссертации.

Автор выдвинул интересный тезис о том, что в VI в. в Византии было широко распространено свободное крестьянство, которое вело ожесточенную классовую борьбу за сохранение своего землевладения. Но, сосредоточив свое внимание, главным образом, на анализе памятников юридического характера, А. В. Старостин почти совершенно не использовал папирусы, а также нарративные источники и произведения агнографической литературы и пришел поэтому к довольно односторонним выводам. Это тем более досадно, что проблема крестьянского землевладения в VI в. имеет особенно важное значение для советских историков, так как она тесно связана с вопросом о революционном переходе от античности к средневековью в Восточно-Римской империи, о его особенностях и месте в процессе исторического развития Византии. А. В. Старостину, в частности, не удалось дать полную характеристику народных движений VI в. Он, например, совершенно не остановился на борьбе деревни против эксплуатировавшего ее города (хотя бы по материалам Иоанна Малалы о борьбе крестьян против антиохийцев). Не был также поставлен вопрос о положении рабов, об их участии в классовой борьбе того периода. Таким образом, докладчик сузил социальную базу народных движений VI в., сведя

¹ А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова „История западноевропейской философии“. — „Большевик“, 1947, № 16, стр. 22.

их к выступлениям только свободного крестьянства. Эти недостатки его работы были отмечены участвовавшими в обсуждении кандидатами историч. наук З. В. Удальцовой, Б. Т. Горяновым, А. П. Кажданом и аспирантом А. Я. Гуревичем, подчеркнувшими, что вопрос о революции рабов и колонов в Византии заслуживает особенно пристального внимания и требует углубленной разработки в трудах советских византистов.

Проблема аграрных отношений поздневизантийского периода послужила темой двух докладов канд. историч. наук Б. Т. Горянова. Первый доклад (на заседании сектора истории средних веков 2 января 1948 г.) был посвящен развитию иммунитета в XIII—XV вв. Автор привлек к исследованию значительное количество византийских жалованных грамот. В результате изучения этого материала Б. Т. Горянов пришел к заключению, что экскуссия, возникшая в XI в. и развиваясь в последующую эпоху, в XIII—XV вв. приобретает характер все более широких изъятий от вмешательства государственной власти, вследствие чего крупные земельные владения, пожалованные на основе прони, превращаются в изолированные, почти независимые от центральной власти округа. Б. Т. Горянов, однако, подошел к исследованию темы с формально-юридической точки зрения. Рассматривая византийский иммунитет (экскуссию) лишь как правовое оформление политической самостоятельности крупного землевладения, он не связал развитие иммунитета с закрепощением непосредственных производителей. Поэтому докладчику не удалось провести достаточно четкую разграничительную линию между податными льготами и судебно-административным иммунитетом.

Второй доклад Б. Т. Горянова на тему „Положение византийского крестьянства при Палеологах“ был сделан 12 октября 1948 г. Выступившие в прениях член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская и канд. историч. наук З. В. Удальцова отметили, что один из главных недостатков этого доклада заключается в отсутствии анализа классовой борьбы византийского крестьянства.¹

На этом же заседании был заслушан и доклад канд. историч. наук А. П. Каждана „Формы феодальной ренты и феодальной зависимости в поздней Византии“. По мнению автора, в Византии существовали различные категории феодально-зависимого крестьянства, которые он сближает с прекарристами, обычниками, чиншевиками и дворовыми. Изучая вопрос о соотношении видов ренты, докладчик пришел к выводу, что в период поздневизантийского феодализма преобладающую роль играла уже денежная рента, хотя сохранились еще и барщина и натуральные оброки. В специальном разделе доклада А. П. Каждан остановился на положении рабов и мистиев в IX—XI вв. Он показал, что к XIII в. эти категории непосредственных производителей исчезают, превращаясь в феодально-зависимых людей.

В другом докладе, прочитанном 26 января 1949 г. на объединенном заседании московской и ленинградской групп по истории Византии, А. П. Каждан попытался поставить вопрос об особенностях византийского феодализма. Докладчик утверждал, что окончательное торжество феодальных отношений в Византии наступает лишь в XII—XIV вв.

Естественно, что такая широкая и имеющая большое теоретическое значение проблема, как проблема своеобразия византийского

¹ В переработанном виде этот доклад напечатан в III томе „Византийского Временика“, стр. 19—45.

феодализма, должна была вызвать оживленное обсуждение и серьезную критику. Выступившие М. В. Левченко, Н. В. Пигулевская, Э. В. Удальцова, Б. Т. Горянов, А. В. Старостин и др. отметили, что отдельные положения доклада представляют значительную научную ценность. Интересна, например, постановка автором вопроса о локальных различиях и типах общины, об иммунитете и крепостном праве. Докладчик дал правильную критику взглядов представителей буржуазного византиноведения — В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского. Однако в целом А. П. Каждану не удалось достаточно отчетливо показать своеобразие византийского феодализма. Он не остановился на рассмотрении периода VI—VIII вв., к которому на самом деле относится генезис византийского феодализма, без достаточных доказательств перенесенный им в более позднюю эпоху. Он не уделил внимания истории византийского города. Периодизация истории византийского феодализма, предложенная им, является более чем спорной, так как базируется на случайных признаках.

Вопросам развития торговли Византии был посвящен доклад члена-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской «„Христианская топография“ Косьмы Индикоплова и византийская торговля», прочитанный на объединенном заседании московских и ленинградских византистов 26 января 1949 г. Тщательно проанализировав сочинение Косьмы Индикоплова, Н. В. Пигулевская показала, что в VI в. продолжалась и сделала значительные успехи внешняя торговля Византии со странами Востока. Особенно большую роль в ней играли сирийские колонии. Несмотря на конкуренцию персов, торговля Византии охватывала широкий круг стран вплоть до Индии, Китая („страны серов“) и Цейлона, как об этом свидетельствуют не только письменные источники, но и находки византийских монет в этих странах. Отмечая, что исследование Н. В. Пигулевской дает новые интересные данные для характеристики особенностей развития товарно-денежных отношений в Восточно-Римской империи, некоторые из выступавших сделали ряд замечаний по существу затронутых вопросов. Например, А. В. Старостин обратил внимание на то, что данные источников о развитии торговли относятся преимущественно к IV и VI вв., относительно же торговли Восточно-Римской империи в V в. нам ничего неизвестно. А. В. Старостин объясняет этот перерыв в развитии торговли крупными социальными потрясениями, которые в V в. переживала Византийская империя.

Проблемам византийско-славянских и византийско-русских отношений были посвящены доклады члена-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской, проф. М. В. Левченко, Ф. М. Россейкина и кандидатов историч. наук А. Л. Якобсона, Е. Ч. Скржинской и Э. В. Удальцовой.

В докладе „К анализу известий о византийско-моравских отношениях в середине IX в.“, прочитанном на заседании группы 28 октября 1948 г., Ф. М. Россейкин, использовав обширный материал письменных и археологических памятников, доказал наличие связей между Византией и Моравией еще задолго до Кирилла и Мефодия и подверг резкой критике теорию Хонигмана, которую современный реакционный бельгийский византист А. Грегуар объявил чуть ли не „последним словом“ науки по кирилло-мефодиевской проблеме. Ф. М. Россейкин показал, в частности, что взгляд Хонигмана является не новым: он был высказан еще Гергенретером и некоторыми другими более ранними историками, но лишь в менее откровенной форме. Докладчик подверг также критике работы Дворника, Златарского, Киселкова,

Огиенко и других буржуазных историков по кирилло-мефодиевскому вопросу. Академик Е. А. Косминский подчеркнул большое политическое значение доклада Ф. М. Россейкина, его острую полемическую направленность.

14 декабря 1948 г. на заседании сектора истории средних веков Ф. М. Россейкин прочитал доклад „Против фальсификации истории византийско-славянских отношений в буржуазной историографии“.¹ В этом докладе Ф. М. Россейкин разоблачил лживые и реакционные измышления Брюкнера, преуменьшавшего историческое значение миссии Кирилла и Мефодия. К сожалению, Ф. М. Россейкин не вскрыл политической подоплеки кирилло-мефодиевской миссии, не показал агрессивных намерений патриарха Фотия и византийских феодалов, стремившихся не к просвещению славянских народов, а к их порабощению. Об этих экспансионистских тенденциях достаточно отчетливо свидетельствуют хотя бы выступления ближайших друзей Фотия на соборе 879 г.²

Вопросам истории славян был посвящен и доклад канд. историч. наук Э. В. Удадьцовой „Кривоул как источник по истории южных славян и других народов Балканского полуострова в XV в.“, прочитанный на заседании сектора истории средних веков 25 мая 1948 г. Э. В. Удадьцова установила наличие в „Истории Мехмета II“ Кривоула важных сведений об экономическом развитии Сербии, Боснии, Албании, Валахии, о политической истории южных славян, о турецком завоевании Балканского полуострова и ожесточенном сопротивлении славянских народов турецким захватчикам. Вместе с тем в докладе было указано на тенденциозность „Истории Мехмета II“, вызванную политической позицией Кривоула — представителя туркофильского течения в Византии, вследствие чего его данные по истории славян и других народов Балканского полуострова нуждаются в тщательной критической проверке.

Большой интерес вызвал доклад члена-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской «К вопросу об имени „русь“ в сирийском источнике VI в.», сделанный 31 декабря 1948 г. Н. В. Пигулевская произвела подробный разбор известий о „руси“, содержащихся в хронике Псевдо-Захария Митиленского, датируемой 555 г. Данные хроники показывают, что термин „русь“ был известен еще в середине VI в. Этим термином у Псевдо-Захария Митиленского обозначается сильный народ, живший в Причерноморье. Выступивший в прениях по докладу Н. В. Пигулевской д-р историч. наук Б. Н. Заходер указал, что имя „русь“ встречается и в ранних арабских источниках, где этим именем также называется народ, пребывавший вблизи Азовского моря.

Проблемы истории юга СССР были затронуты в докладе канд. историч. наук А. Л. Якобсона „Итоги археологического изучения средневекового Херсонеса“, поставленном на обсуждение объединенного заседания московской и ленинградской групп 27 января 1949 г. А. Л. Якобсон показал, что археологические исследования Херсонеса полностью разрушают миф о готской державе в Крыму, созданный в свое время немецкими националистическими историками, и свидетельствуют об отсутствии здесь каких бы то ни было следов готского влияния.

¹ Материал этого и предшествующего докладов Ф. М. Россейкина обработан в его статье „Буржуазная историография о византиино-моравских отношениях в середине IX в.“ См. „Византийский Временник“, т. III, стр. 245—257.

² Mansi. Nova et ampl. coll. sacr. concil., t. XVII, col. 420, B; 420, C; 488, C.

Принимавшие участие в обсуждении доклада Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, Ф. М. Россейкин и др. подчеркнули, что исследование А. Л. Якобсона проливают новый свет на некоторые вопросы истории Киевского государства. Однако в прениях были отмечены и недостатки доклада, в частности, было указано, что докладчик мало уделил внимания изучению роли туземных элементов Херсонеса в развитии его культуры.

Проблеме русско-византийских отношений в конце X в. был посвящен интересный доклад д-ра историч. наук М. В. Левченко „Записка греческого топарха“. Доклад этот был заслушан группой 11 сентября 1948 г. и затем повторен 29 января 1949 г. на объединенном заседании московских и ленинградских византистов совместно с сектором истории СССР до XIX в. „Записка греческого топарха“ является документом, многократно изучавшимся историками и лингвистами. Место и время его составления долго служили предметом спора в исторической науке. М. В. Левченко пришел к выводу, что местом действия топарха следует считать не Крым, как утверждали Вестберг и некоторые другие исследователи, а Приднестровье и что „Записка“ была составлена скорее всего в Болгарии. Что касается времени составления „Записки“, то автор в этом вопросе присоединился к взгляду проф. М. А. Шангина. В обсуждении доклада М. В. Левченко наряду с византистами приняли активное участие и работники сектора истории СССР до XIX в. — канд. историч. наук А. А. Зимин и др.

Ценным источником, содержащим важные сведения о древнейшей истории предков славян — антов и о ранних славяно-византийских отношениях, является „История готов“ Иордана. Пользование этим источником до последнего времени сильно затруднялось отсутствием перевода и общей его неизученностью. Большой интерес поэтому вызвал доклад (27 января 1949 г.) канд. историч. наук Е. Ч. Скржинской „Gethica Иордана как исторический источник“, в котором докладчица сообщила о результатах своей работы над переводом и комментированием этого памятника. Она пришла к заключению, что Иордан написал свою „Историю готов“ в Италии. Выступавшие в прениях подчеркнули важность перевода Иордана для истории юга нашей страны — северного Причерноморья. В то же время М. В. Левченко, Е. Э. Липшиц, М. А. Тиханова высказали вполне обоснованное пожелание о необходимости более критического отношения к Иордану, как источнику, проникнутому определенной политической тенденцией и всячески стремящемуся представить готов в качестве великого народа. Было указано, что страх перед наступающими на Византию славянами послужил едва ли не главной причиной этой тенденциозной политической концепции.

Ряд докладов был посвящен вопросам политической борьбы в Византии. Среди них в первую очередь следует отметить доклад д-ра историч. наук М. В. Левченко „Политические взгляды Синесия Киренского“, прочитанный на объединенном заседании московской и ленинградской групп по истории Византии 25 января 1949 г.

Поставив перед собой задачу выяснить истоки политического мировоззрения этого выдающегося идеолога рабовладельческого строя периода его разложения, докладчик попытался связать политические воззрения Синесия с развитием классовой борьбы в Восточно-Римской империи. Он показал, что характерное для Синесия стремление к реформам вытекало из роста классовых противоречий в империи.

Реформами Синесий рассчитывал до известной степени сгладить остроту классовой борьбы и тем самым продлить существование рабовладельческого строя. Выступившая в прениях по докладу член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская дала высокую оценку работы М. В. Левченко, указав, что она вносит много нового в изучение политической жизни Восточно-Римской империи IV в. Вместе с тем было высказано несколько критических замечаний и внесены дополнения к докладу. З. В. Удальцова, например, указала на необходимость более развернутой характеристики революции рабов и колонов в Западной и особенно в Восточной империи, так как именно страх перед этой революцией и варварским завоеванием явился главным стимулом, побудившим определенные круги рабовладельческой аристократии, политические интересы которых нашли свое выражение у Синесия, выдвинуть программу реформ с целью упрочения рабовладельческого строя. Ф. М. Россейкин отметил, что одним из условий, которое позволило бы углубить и расширить наше представление о социальной основе политической программы Синесия, является изучение вопроса о связях епископа Киренского с Египтом. Е. Э. Липшиц выразила обоснованное пожелание, чтобы в круг исследования были вовлечены, кроме речи Синесия, и другие его литературные произведения.

Вопросы политической борьбы в Византии в эпоху турецкого завоевания явились темой нескольких докладов канд. историч. наук З. В. Удальцовой, сделанных ею в связи с ее работой по исследованию поздневизантийского историка Критовула. Первый из них — „Политические взгляды Критовула“ — был прочитан на заседании группы 16 сентября 1948 г. В противовес буржуазным историкам-идеалистам, интересовавшимся автором „Истории Мехмета II“ преимущественно с точки зрения психологических мотивов его ренегатства, З. В. Удальцова попыталась вскрыть в первую очередь социально-экономические корни политического мировоззрения Критовула и всего туркофильского течения в Византии, рупором и выразителем которого он являлся. Докладчица показала, что ядро туркофильской партии составляла часть феодальной знати, к которой принадлежал и сам Критовул, в особенности те элементы ее, которые были вовлечены в торговлю, и определенные слои купечества, рассчитывавшие найти в турках опору против торговой конкуренции и политической экспансии итальянских феодалов и купцов, в частности, на островах Эгейского и Средиземного морей. Что же касается тех слоев народа, которые тоже поддерживали турок, то, по вполне обоснованному убеждению докладчицы, этот переход части народных масс Византии на сторону завоевателей (не представляющий единичного примера в истории средневековья) являлся своеобразным выражением классовой ненависти, формой классовой борьбы против возросшего в XV в. гнета феодалов и имперской бюрократии. Важно подчеркнуть, как это и сделал автор, ошибочность и иллюзорность чаяний туркофилов: турецкое иго тяжким бременем легло на плечи греческого народа. Отрицательное влияние турецкого завоевания было отмечено К. Марксом в его „Хронологических выписках“.

Доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие академик Е. А. Косминский, д-р историч. наук С. А. Никитин, Ф. М. Россейкин, Б. Т. Горянов и др., сделавшие ряд критических замечаний главным образом по вопросу о причинах появления туркофильства среди некоторых слоев народа в Византии.

Вопросы, поднятые в докладе З. В. Удальцовой, тесно сопрягаются с проблемами истории славянских народов юго-восточной

Европы в период турецкого владычества. Анализ политических взглядов Критовула и социально-экономических основ туркофильства служит необходимой предпосылкой для разбора ценных сведений о южных славянах, которые содержит „История Мехмета II“. Изучение этого вопроса позволяет более углубленно осветить проблему, отношений южных славян к турецкому завоеванию. Именно поэтому доклад З. В. Удальцовой о мировоззрении Критовула был поставлен и на секторе истории Института славяноведения (24 января 1949 г.).

Проблемы политической борьбы в Византии в середине XV в. составили также содержание двух других докладов того же автора. 28 апреля 1949 г. на заседании византийской группы был заслушан доклад З. В. Удальцовой, темой которого явилась „Борьба партий в Пелопоннесе во время турецкого завоевания по данным Критовула“. Второй ее доклад „Критовул как источник по истории борьбы партий в Византии“ послужил предметом обсуждения на секторе истории средних веков 10 июня 1949 г. И на группе и на секторе истории средних веков доклады вызвали оживленный обмен мнениями, чему способствовала как важность и общеисторический интерес самой проблемы, так и острая постановка докладчицей ряда весьма существенных вопросов. В прениях приняли участие доктора историч. наук Б. Ф. Поршнев, М. М. Смирин, В. В. Стоклицкая-Терешкович, Я. Я. Зутис, кандидаты историч. наук З. В. Мосина, Б. Т. Горянов, Ф. М. Россейкин, А. П. Каждан и др., подчеркнувшие методологическую правильность позиции докладчицы, которая причины падения Византии ищет прежде всего во внутреннем процессе ее социально-экономического развития и в особенности — в острой классовой борьбе, принявшей в связи с турецким завоеванием и другими факторами международного порядка форму борьбы латинофильской, греко-православной и туркофильской „партий“. Вместе с тем отмечалась сложность проблемы и трудности ее разрешения на основании одного источника.

Обсуждение докладов З. В. Удальцовой еще раз показало необходимость глубокой и всесторонней разработки вопросов истории византийского города. В ходе прений выяснилась, в частности, недооценка Б. Т. Горяновым значения греческой буржуазной прослойки. Точка зрения Б. Т. Горянова, ошибочно отождествлявшего городской патрициат с классом буржуазии, была подвергнута критике со стороны Я. Я. Зутиса и В. В. Стоклицкой-Терешкович.

Истории политической борьбы на рубеже IX—X вв. были посвящены два доклада канд. историч. наук А. П. Каждана: „Политические и социальные взгляды Фотия“ (21 октября 1948 г.) и „Восстание в Константинополе 913 г.“ (23 января 1949 г.).

В первом докладе автор попытался вскрыть социально-политическую подоплеку борьбы фотиан и игнатиан, трактуемой буржуазными историками в плане борьбы чисто религиозных партий. По мнению докладчика, патриарх Фотий являлся выразителем политических стремлений провинциальной феодальной аристократии и выступал поэтому с требованием ограничения императорской власти и интересах этой группы. Он же выдвинул программу широкой внешнеполитической экспансии под флагом распространения христианства и восстановления Римской империи. В отличие от фотиан, игнатиане были сторонниками сильной императорской власти и представляли интересы имперской бюрократической знати. Докладчик особо подчеркнул, в противовес буржуазной историографии, резко враждебное отношение Фотия к народным массам Византии. Ценным и интересным дополнением к докладу яви-

лось выступление И. К. Кусикьяна, который путем анализа переписки Фотия с армянским царем Ашотом Багратидом показал широкие экспансионистские планы Фотия, направленные и против Армении.

Во втором докладе А. П. Каждан попытался, проанализировав сравнительно немногочисленные и противоречивые данные источников о политической борьбе в Византии в начале X в., показать своеобразие константинопольского восстания 913 г., его причины и движущие силы.

Два заседания группы (2 и 9 декабря 1948 г.) были посвящены обсуждению работ по истории византийской философии, написанных кандидатами историч. наук Ф. М. Россейкиным и Б. Т. Горяновым. Обе работы предназначались для подготовлявшейся к печати „Истории философии“, следовательно, должны были быть построены с учетом всех указаний, данных А. А. Ждановым на философской дискуссии, и написаны в боевом, партийном духе. К сожалению, авторы не справились с этой задачей.

Доклады Ф. М. Россейкина и Б. Т. Горянова в ходе обсуждения были подвергнуты острой критике со стороны академика Е. А. Косминского, кандидатов историч. наук А. К. Бергера, И. К. Кусикьяна, З. В. Удальцовой, А. В. Старостина и др. Выступавшие в прениях отмечали отсутствие в представленных работах четких классовых оценок отдельных философских систем, в частности, реакционности платонизма, отсутствие показа борьбы различных направлений в философии и ее социальной подоплеки, слабое освещение философского и классового содержания ересей, отражавших идеологию народных масс. Все эти недостатки свидетельствуют о том, что авторы, повидимому, забыли ленинско-сталинский принцип партийности исторической науки и поэтому оказались в плену объективизма. Подводя итоги обсуждения докладов, академик Е. А. Косминский указал, что обе работы не дают четкого представления о развитии и специфике философской мысли в Византии, что вопросы истории византийской философии трактуются в отрыве от развития социальных отношений. Многие философские доктрины только упоминаются, но без достаточно подробной и обоснованной характеристики. Очень неясно представлено философское учение богомилов. Академик Е. А. Косминский подверг критике взгляды Б. Т. Горянова по чрезвычайно важному вопросу о византийском гуманизме и показал, что одна из основных ошибок Б. Т. Горянова заключается в недооценке им роли и значения византийского города.

17 июня 1949 г. на заседании сектора истории средних веков Б. Т. Горянов прочитал доклад «Обзор источников к монографии „Византийская культура в эпоху Палеологов“», в котором была дана характеристика многочисленных источников, исследуемых автором в связи с подготовкой им большой работы, окончание которой запланировано на 1951 г. В обсуждении доклада приняли участие Ф. М. Россейкин и М. М. Смирин.

Серьезными недостатками страдали доклады по истории византийской литературы, поставленные на группе весной 1949 г.: С. П. Кондратьева „Феофилакт Симокатта и его литературная деятельность“ (14 марта) и аспирантки Т. М. Соколовой „Эпиграммы Агафия Миринейского“ (16 апреля). Литературное творчество крупных историков VI в. — Феофилакты Симокатты и Агафия Миринейского авторы рассматривали в отрыве от социальной среды, в которой оно протекало, упустив из виду указание товарища И. В. Сталина о том, что „... источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать... в условиях

материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теорий, взгляды и т. п.¹

Отмечая отдельные неудачные и спорные доклады, нельзя, однако, не признать, что в 1948—49 г. группа по истории Византии проделала значительную работу, которая свидетельствует о дальнейших успехах советского византиноведения.

В связи с суровой критической оценкой, которую получил первый том „Византийского Временника“, вышедший в 1947 г., группа уделила большое внимание подготовке второго и третьего томов этого сборника.²

Материалы второго тома были подвергнуты обсуждению 10 сентября 1948 г. на заседании партийной группы сектора средних веков с участием членов редакционной коллегии. Третий том явился предметом обсуждения на заседании группы византиноведения 11 ноября 1948 г.

Партийная группа сектора взяла совершенно правильную линию, нацеливая византинистов на решительную борьбу за искоренение крупных ошибок, идеологических и политических срывов, которые характеризовали первый том „Временника“.

Поэтому присутствовавшие на заседании 10 сентября 1948 г. подвергли резкой критике сообщение Б. Т. Горянова о работе редакционной коллегии, сделанное в тоне самоуспокоенности и благодушия. Е. А. Косминский, М. В. Левченко, Э. В. Мосина, Э. В. Удальцова, С. Д. Сказкин, М. М. Смирин, Ф. М. Россейкин, А. В. Старостин дали резкий отпор элементам преклонения перед современным западным византиноведением, а также перед дореволюционной буржуазной наукой, которые содержались в некоторых статьях и рецензиях (В. Н. Лазарева, Н. С. Лебедева, Л. А. Мацулевича и др.).

М. В. Левченко подчеркнул большое значение того внимания, которое партийная группа уделяет „Византийскому Временнику“, и вскрыл ошибки статьи В. Н. Лазарева о новооткрытых мозаиках в храме Софии в Константинополе, в которой была дана совершенно некритическая оценка трудов американской экспедиции. М. В. Левченко подверг критике статьи Н. С. Лебедева о Шестакове и Л. А. Мацулевича об Айналове, в которых не делалось никакого отличия между дореволюционным и марксистским византиноведением.

Э. В. Мосина, Э. В. Удальцова, А. В. Старостин подчеркнули, что недостаточно критиковать враждебные теории и взгляды современных буржуазных византиноведов: нужно в каждом отдельном случае противопоставлять им нашу, марксистско-ленинскую точку зрения, бороться против реакционных извращений истории Византии в трудах буржуазных ученых, глубоко и в то же время конкретно проводить во всех статьях идею принципиального, коренного различия между дореволюционным буржуазным и советским византиноведением.

Э. В. Мосина отметила в качестве основного недостатка представленного на рассмотрение материала „Временника“ слабую критику зарубежной науки. Редколлегия в целом, по ее мнению, не вступила еще на путь критики и самокритики, недостаточно учла уроки критики объективистского первого тома. Э. В. Мосина поставила перед редколлегией задачу сделать выходящий том еще более политически острым и воинствующим путем усиления раздела критики столпов буржуазного византиноведения.

¹ „История ВКП(б), Краткий курс“, стр. 110.

² Второй том вышел в 1949 г., третий — в 1950 г.

К отказу от самоуспокоенности и благодушия и к развитию большевистской критики и самокритики в группе византиноведения и на страницах „Временника“ призывали парторг сектора С. А. Асиновская и другие члены партийной группы.

С рядом принципиальных и практических предложений выступили С. Д. Сказкин, М. М. Смирин, А. В. Старостин и др.

На заседании партийной группы выступил также ответственный редактор „Византийского Временника“ академик Е. А. Косминский. Советским византинистам, как и всем советским историкам — гражданам своей Родины, — сказал Е. А. Косминский, — необходимо учитывать новые растущие требования, которые предъявляются исторической науке в нашей стране современной политической обстановкой. Е. А. Косминский указал на наличие в материалах тома ошибок объективистского характера, подлежащих устранению (например, в статье В. Н. Лазарева). В своем политически остром и самокритичном выступлении Е. А. Косминский подчеркнул необходимость развертывания более глубокой самокритики в редколлегии „Временника“ и вообще в работе византийской группы и в заключение коснулся вопросов организации работы редколлегии и ее перестройки в направлении повышения коллективной ответственности за качество печатной продукции советских византинистов.

В результате этого обсуждения на заседании редколлегии было принято решение о снятии из второго тома „Византийского Временника“ ряда методологически порочных статей и рецензий.

Обсуждению третьего тома „Византийского Временника“ предшествовала широкая дискуссия о работе Института истории в целом,¹ на которой подверглась серьезной критике и работа византинистов.

Об основных линиях этой критики — отходе от партийности, буржуазном объективизме, наличии некритического отношения к наследству русского дореволюционного византиноведения, отсутствии достаточно острой борьбы против реакционного зарубежного буржуазного византиноведения — напомнила на заседании группы 11 ноября 1948 г., посвященном обсуждению третьего тома „Византийского Временника“, З. В. Удальцова. Она сформулировала задачи, которые в связи с этой критикой стоят перед советским византиноведением, а именно: пересмотр тематики работ византинистов, проведение непримиримой борьбы с буржуазным объективизмом, аполитичностью, традиционализмом, разоблачение реакционных буржуазных византиноведов, разрешение коренных проблемных вопросов истории Византии. З. В. Удальцова сообщила о работе редколлегии над третьим томом „Временника“, об исправлениях, внесенных как в композицию тома, так и в его содержание под углом зрения этих задач. Редакция сняла статьи, в которых имелись ошибки методологического характера, изменила композицию тома, выдвинув на первое место статьи советских историков по проблемным вопросам византийского феодализма, потребовала от ряда авторов доработки и переработки статей и рецензий в направлении придания им большей четкости и политической заостренности. Ф. М. Россейкин, А. В. Старостин и др. сделали несколько ценных замечаний о содержании и направленности некоторых статей тома. Выступивший в заключение академик Е. А. Косминский отметил плодотворность критики, которой были подвергнуты ошибки первого тома,

¹ См. „Вопросы истории“, 1948, № 11, стр. 144—149.

и указал, что главной задачей является поднятие идейного уровня работы советских византинистов. Для этого нужно в первую очередь вплотную заняться разрешением основных проблем византийской истории, сочетая творческую работу с критической. В частности, необходимо создать советскую историографию Византии, построив ее по-партийному с марксистско-ленинских позиций, пронизав ее боевым духом борьбы с традициями буржуазного византиноведения.

М. Э.

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ в 1948—1949 гг.

В 1948—1949 гг. византиноведческие работы в Ленинграде были сосредоточены преимущественно в византийской группе Ленингр. отделения Института истории АН СССР и на кафедре византиноведения Ленингр. Гос. Университета им. А. А. Жданова. Помимо того, отдельными исследователями проводились работы по византиноведению в ИВАН (член-корр. Н. В. Пигулевская), в ИИМК (Е. Ч. Скржинская и А. Л. Якобсон), в Гос. Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина (Е. Э. Гранстрем) и в Гос. Эрмитаже (А. В. Банк).

Штатные работники Ленингр. отделения Института истории АН СССР проф. д-р историч. наук М. В. Левченко и ст. научный сотрудник канд. историч. наук Е. Э. Липшиц продолжали свою работу над монографиями: первый — на тему „Византия и Русь в IX—XII вв.“, вторая — о византийской культуре иконоборческого периода. Совместно с Н. В. Пигулевской и Б. Т. Горяновым (Институт истории АН СССР, Москва) они подготовили к печати хрестоматию по социально-экономической истории Византии в IV—XV вв. общим объемом более 30 п. л. Хрестоматия освещает важнейшие вопросы социально-экономического развития Византии и состоит из документов, значительная часть которых появляется на русском языке впервые. Для каждого раздела написано специальное введение.

Ст. научный сотрудник Ленингр. отделения Института истории АН СССР канд. историч. наук Н. С. Лебедев подготовил к печати третий том „Истории Византийской империи“ академика Ф. И. Успенского, вышедший в свет в октябре 1948 г.

Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская продолжала работать над исследованием по истории торговли Византии со странами Востока. Ею написаны четыре главы: „Косьма Индикоплов, его теоретические взгляды и географические сведения“, „Товары, экспортируемые из гаваней Красного и Эритрейского морей“, „Трактат «Полное описание мира» как источник для экономической характеристики Византии“ и „Ὁδοὶ πορείας ἀπὸ Ἐδέου“ как итинерарий и его связь с „Полным описанием мира“ и „Христианской топографией“. Тема, разрабатываемая Н. В. Пигулевской, раскрывает и подтверждает высказанные основоположниками марксизма взгляды на Византию как на „золотой мост между Востоком и Западом“ и на значение в ней „уцелевших остатков торговли“.

Канд. историч. наук Е. Ч. Скржинская занималась переводом и комментированием текста Иордана, ценного источника, содержащего важные сведения о древних славянах.